

ФЕСТИВАЛЬ МУЗЫКА

Коммерсантъ - 2006
- 11 мая - с. 21

Анна Нетребко: я решила не надрываться

Одной из самых долгожданных участниц Пасхального фестиваля стала АННА НЕТРЕБКО. Знаменитая оперная певица в этот раз ни на московские, ни на петербургские сцены не пожаловала, выступив в рамках фестиваля только в родном Краснодаре. Перед отъездом на родину она ответила на вопросы СЕРГЕЯ ХОДНЕВА.

— Последняя новость о вас, которая вызвала существенный резонанс,— ваше австрийское гражданство. Что вас подвигло на такую меру?

— Вообще-то сейчас эта «мера» приостановлена — именно из-за всей непонятной шумихи, которая поднялась в прессе. Очень многие певцы и музыканты имеют двойное гражданство: мы постоянно в разъездах, и проблемы с паспортами и визами тормозят процесс. А почему именно Австрия... Во-первых, потому, что там можно иметь двойное гражданство, я не собираюсь отказываться от российского. И потому, что я очень люблю Австрию, я там много работаю и буду работать в ближайшие годы. Страна эта очень гостеприимная, я себя там не чувствую иностранкой, может быть, потому, что там много иностранцев, все говорят по-английски, и если ты не говоришь по-немецки, никто не будет на тебя смотреть сверху вниз.

— Когда гражданство у вас все-таки будет, в Россию вы будете приезжать реже?

— Нет, конечно. Все контракты уже расписаны. В Россию я всегда возвращаюсь с удовольствием, так что у меня здесь обязательно будут и концерты, и спектакли.

— А отчего вы отменили концерт в «Карнеги-холле»?

— Да мне просто не везет! Другие отказываются годами, а я отказалась один раз, и об этом тут же написали все газеты. Дело вот в чем. Этот концерт образовался три года назад. Тогда еще такой известности у меня не было, и такой карьеры, и такой занятости, и это все казалось далеким. Но время шло, его у меня становилось все меньше, а в «Карнеги-холле» просто так не отделаешься — все-таки сольный концерт с фортепиано. Очень большая программа, которая требует серьезной подготовки. Я ее прос-

ЮРИЙ МАРТЬНОВ

то не смогла осуществить из-за своей занятости и ввиду того, что я пою на оперной сцене, а это совсем другое дело. Именно так я и сказала. А что было делать? Придумать, что у меня острый приступ аллергии, или что-нибудь еще? В результате этот концерт отложили на два года. За которые, надеюсь, я выучу эту программу наконец-то.

— Вы много раз давали совместные концерты с известными тенорами. Вам нравится такая форма концертов?

— Ну вот сейчас у меня будет большой концерт в Германии. Организаторы хотели, чтобы я пела одна. Но я сразу сказала, что это будет скучно и надо с тенором...

— Вы действительно думаете, что могло быть скучно?

— Угу. Может быть, и не скучно. Но сопрано, я вам честно скажу, тяжело тянуть весь репертуар одной. У нас нет такого репертуара, как у тенора, и никогда не будет. Точно так же баритону одному весь концерт тянуть тяжело. А вот если вместе сопрано и тенор — это то что надо! Вы можете петь дуэты, это разные голоса, разные темпераменты, как раз то, что публика очень любит.

— Говорят, вам достаточно одной-двух репетиций для подготовки партии?

— Ну, так случилось с «Богемой»: я ее выучила за неделю, и у меня было две репетиции — одна за день до спектакля, а другая в день спектакля. Но это случается редко. Вообще, нужно гораздо больше времени. Иногда — годы, прежде чем роль будет сделана так, как должна быть. Так было с

Джилдой в «Риголетто» — я ее пела пять лет, прежде чем почувствовала удобной для себя.

— Актерская сторона работы много сил отнимает? Общение с режиссерами, допустим?

— Сейчас со мной режиссеры ничего особенного не делают, с ними легко. Вилли Деккер был другой, но он один такой. А вообще, с совсем уж ненормальными режиссерами я не работала, мне как-то повезло. Не знаю, что было бы, если бы меня заставляли делать какие-то глупости...

— Тем не менее вашу зальцбургскую «Травиату» многие сочли шокирующей...

— А что такого? Там ничего шокирующего не было. То, что я там на диване кувыркуюсь? Да ничего в этом особенного. Это вы не видели, как Мартин Кушей поставил со мной «Дон Жуана» тоже в Зальцбурге четыре года назад...

— Как бы вы охарактеризовали ваш довольно пестрый репертуар? Что вам ближе и комфортнее?

— Я склоняюсь к бельканто в последнее время. Хотя точно могу сказать, что я не колоратурное сопрано. И голос мой вдобавок чуть-чуть меняется, развивается. Когда я пою бельканто, то Доницетти, скажем, исполняю без высоких колоратур, без вставных верхних нот: мне трудно, и я решила не надрываться. Недавно мне поступило предложение от «Метрополитен-опера» спеть всех королей Доницетти. Думаю, что через несколько лет сделаю это с удовольствием; сейчас, конечно, еще очень рано. Может быть, исполню еще Верди — я с ним еще не закончила, с Верди. Но опять-таки попозже.

— Что именно из Верди?

— Леонору в «Трубадуре»! Пока это очень трудно, и это очень крепко по голосу, но я говорю о 2010 году.

— Что вы сейчас думаете по поводу ваших видеоклипов на оперные арии?

— Если честно, мне нравится. Это была такая несерьезная фантазия, ни на что совершенно не претендующая, ни на какое высокое искусство; просто это было красиво сделано, смешно даже. Почему бы нет? Пускай даже все серьезные критики, конечно, очень возмущались. Но повторять я не буду, нет. Пускай пробуют другие.